

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 June 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать седьмая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям*

**Подборка национальных, региональных и международных
законов, подзаконных актов и видов практики, касающихся
права на оспаривание законности задержания в суде**

Председатель-докладчик: Мадс Анденас

Резюме

Настоящий доклад, представленный во исполнение резолюции 20/16 Совета по правам человека, содержит обзор национальных, региональных и международных законов, подзаконных актов и видов практики, касающихся права каждого человека, лишенного свободы вследствие ареста или задержания, на разбирательство его или ее дела судом, чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности его или ее содержания и распорядиться о его или ее освобождении, если задержание незаконно.

В этой связи Рабочая группа по произвольным задержаниям при помощи вопросника запросила мнения государств, соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, межправительственных организаций, договорных органов, в частности Комитета по правам человека, других специальных процедур, национальных правозащитных учреждений, неправительственных организаций и других соответствующих заинтересованных сторон.

* Приложение к настоящему докладу распространяется только на том языке, на котором оно было представлено.

GE.14-07010 (R) 030914 040914

* 1 4 0 7 0 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад представляет собой подборку информации, представленной заинтересованными сторонами, а также результат самостоятельно проведенного обзора соответствующих международных и региональных правовых основ. Эта работа была проведена в качестве первого шага по подготовке Рабочей группой проекта основных принципов и руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица на оспаривание законности задержания в суде.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–5	4
II. Международные правовые основы.....	6–48	5
A. Единообразное закрепление права на оспаривание законности задержания в суде	7–20	5
B. Недопустимость отступления от права на оспаривание законности задержания в суде	21–32	10
C. Осуществление права уязвимыми группами.....	33–48	14
III. Региональные правовые основы.....	49–60	19
A. Африка	50–51	20
B. Америка.....	52–57	20
C. Арабский регион.....	58	22
D. Регион АСЕАН.....	59	22
E. Европа	60	23
IV. Национальные правовые основы.....	61–63	23
V. Выводы	64–65	24

Annex

Catalogue of national legal frameworks citing the right to challenge the lawfulness of detention before court.....	26
--	----

I. Введение

1. Как заявил Международный Суд, "неправомерное лишение людей их свободы и применение к ним мер физического принуждения в условиях лишений само по себе явно не совместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека"¹. В 1991 году Комиссия по правам человека учредила Рабочую группу по произвольным задержаниям для расследования случаев произвольного задержания, не согласующихся с международными нормами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и правовых документах, признанных соответствующими государствами (E/CN.4/RES/1991/42). Рабочая группа является единственным уставным (или не основанным на договоре) механизмом, мандат которого прямо предусматривает рассмотрение индивидуальных жалоб. Основанием для ее действий служит право отдельных лиц в любой стране мира на подачу жалоб. Мнения Рабочей группы доводятся до сведения Совета по правам человека, который настоятельно рекомендует государствам-членам сотрудничать с Рабочей группой и следовать ее мнениям и в котором государства делают заявления, касающиеся международного и внутреннего права, правозащитных обязательств, предусмотренных конвенциями и международным обычным правом, а также выполнения этих обязательств ими самими и другими государствами.

2. Совет по правам человека в своей резолюции 20/16 призывает все государства "уважать и поощрять в соответствии с их международными обязательствами право каждого человека, лишенного свободы вследствие ареста или задержания, на разбирательство его или ее дела судом, чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности его или ее задержания и распорядиться о его или ее освобождении, если задержание незаконно" (A/HRC/RES/20/16, пункт 6 d)). Совет просил Рабочую группу подготовить и представить ему до конца 2015 года проект основных принципов и руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур с целью оказания содействия государствам-членам в выполнении их обязательств (там же, пункт 10).

3. Рабочей группе было поручено запрашивать мнения государств, учреждений Организации Объединенных Наций, межправительственных организаций, договорных органов, в частности Комитета по правам человека, других специальных процедур, национальных правозащитных учреждений, неправительственных организаций и других заинтересованных сторон. В 2013 году Рабочая группа распространила вопросник, посвященный обеспечению права на оспаривание законности содержания в суде в соответствующих правовых системах. Она получила ответы от 44 государств, 20 национальных правозащитных учреждений, восьми неправительственных организаций, пяти мандатариев специальных процедур, трех региональных органов и одного из договорных органов.

4. Настоящий доклад состоит из трех разделов. В первом разделе содержится обзор международных договоров, стандартов и докладов по правам человека, а также правовой практики международных механизмов в отношении права на оспаривание законности задержания в суде. Во втором разделе дается описание региональных правовых основ, в том числе договоры, стандарты и практика региональных механизмов, касающиеся права на оспаривание законности содер-

¹ *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, ICJ Reports 1980*, p. 42.

жания в суде. В третьем разделе, представляющем собой приложение к докладу, в табличном виде приводится представленная государствами-членами Рабочей группе информация о положениях внутреннего законодательства в отношении права на судебный пересмотр решений.

5. Доклад не имеет целью представить исчерпывающие ссылки на соответствующие правовые документы и решения, а скорее призван продемонстрировать всеобщую практику, которая признается в качестве правовой нормы в постановлениях международных органов, представлениях государств и подтверждается повсеместным распространением правовых гарантий процессуального права любого лица, лишённого свободы, оспаривать законность своего задержания.

II. Международные правовые основы

6. Хотя статья 9 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что "никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию", лишённые свободы лица часто не могут воспользоваться правовыми средствами и гарантиями, на которые они имеют право, для организации своей защиты, что требуется законом в любой судебной системе, а также применимыми международными документами по правам человека (A/HRC/10/21, пункт 45). Основным элементом, определяющим лишение свободы, является неспособность тех, кто является задержанным, защищать или охранять себя, поскольку их повседневная жизнь в большой степени зависит от решений, принимаемых персоналом центров задержания (там же, пункт 46). В таких условиях задержанным лицам не только трудно проверить законность их задержания, но они оказываются в ситуации, когда отсутствует эффективный контроль за всеми другими правами (там же, пункт 47). Вместе с тем право на возбуждение разбирательства по таким делам в суде твердо закреплено в договорном праве и международном обычном праве и, как отметила Рабочая группа в своем заключении № 9 (2013) об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве, представляет собой императивную норму или *jus cogens* (A/HRC/22/44).

A. Единообразное закрепление права на оспаривание законности задержания в суде

7. Право на оспаривание законности задержания устанавливается целым рядом основных международных договоров по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о статусе беженцев (1951 года) и Протокол, касающийся статуса беженцев (1967 года), Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенцию о правах инвалидов.

8. Кроме того, существуют несколько не имеющих обязательного характера международных документов по правам человека, в том числе Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), и Руководство по приме-

няемым критериям и стандартам в отношении задержания лиц, ищущих убежище, и альтернатив содержанию под стражей. Они содержат ценные руководящие принципы в отношении толкования и выполнения требований основных договоров по правам человека и норм международного обычного права, и к ним в своей работе нередко обращаются мандатарии специальных процедур и договорные органы.

9. Помимо Рабочей группы по произвольным задержаниям, другие международные правозащитные механизмы также разъясняли сферу охвата и содержание права на оспаривание законности задержания в суде. Эти органы, и в первую очередь Комитет по правам человека, Комитет против пыток, Комитет по насильственным исчезновениям, Комитет по правам ребенка, Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Комитет по правам инвалидов, уделяли этому праву внимание в своих заключительных замечаниях, решениях по индивидуальным сообщениям или замечаниях общего порядка. Данное право затрагивалось Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в его докладах о посещениях стран, ежегодных докладах и заявлениях. Замечания по поводу осуществления этого права приводились также в ежегодных докладах, докладах о посещениях стран и совместных докладах целого ряда мандатариев специальных процедур, в том числе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов.

10. Право на оспаривание законности задержания в суде и на средства правовой защиты вытекает из совокупного прочтения статей 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, согласно которым "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом" и "никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию". Содержание данного права всесторонне раскрывается в пункте 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит, что "каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно". В отношении случаев, когда лишены свободы лица не имеют возможности воспользоваться рассматриваемым правом, в частности случаев предполагаемого насильственного исчезновения, пункт 2 f) статьи 17 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений возлагает на государства-участники обязательство, согласно которому каждое из них "гарантирует... любому лицу, имеющему законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица, их представителям или их адвокату... при любых обстоятельствах, право на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы незаконно".

11. Важным дополнением к этим положениям служат Принципы 4, 11 и 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принцип 4 гласит, что "задержание или заключение в какой бы то ни было форме и все меры, затрагивающие права человека, применительно к задержанным или находящимся в заключении лицам, должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа". Что касается предписанного механизма осуществления такого судебного разбирательства, то принцип 11 гласит: "1. Лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом. 2. [...] 3. Судебный или иной орган должен иметь полномочия для рассмотрения, в случае необходимости, основания для продолжения задержания". Требование о доступности подобного разбирательства излагается в принципе 32: "1. Задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным. 2. [...] разбирательство... должно быть простым, быстрым и бесплатным для лиц, не имеющих соответствующих средств. Власти, осуществляющие задержание, должны без неоправданных задержек представить задержанное лицо органу, рассматривающему его дело".

12. Подробные руководящие указания в отношении сферы охвата и содержания рассматриваемого права были даны Рабочей группой по произвольным задержаниям и Комитетом по правам человека. Важность процессуальных гарантий подчеркивалась Комитетом против пыток, Подкомитетом по предупреждению пыток и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям в их замечаниях общего порядка, публичных заявлениях, а также докладах о посещениях стран и ежегодных докладах.

13. Рабочая группа по произвольным задержаниям неоднократно выражала мнение о том, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого представляет само по себе нарушение прав человека (A/HRC/19/57, пункт 61). Отказ в праве на оспаривание законности задержания нередко имеет место при обстоятельствах, когда задержанному так и не предъявляются официальные обвинения или он не доставляется к судье, когда он содержится без связи с внешним миром или в одиночном заключении либо когда ему не предоставляется действенной возможности или средства правовой защиты для обжалования своего лишения свободы (мнения Рабочей группы № 33/2012 и 38/2012). К числу препятствий для организации такого обжалования, согласно наблюдениям Рабочей группы, относятся невозможность воспользоваться услугами адвоката или каким-либо источником информации о порядке возбуждения соответствующей процедуры, высокая стоимость подачи заявления, длительность процедур пересмотра решений судами, невозможность получения доступа к доказательствам, невозможность явиться в суд и затягивание сроков содержания под стражей (A/HRC/19/57, пункт 63). Нередко нарушение процессуальных гарантий имеет место в связи с административным задержанием, а также в центрах реабилитации (мнения Рабочей группы № 19/2012 и 22/2012). Иногда после удовлетворения жалобы выносится распоряжение об освобождении задержанного, но он все равно остается под стражей (см., например, мнения Рабочей группы № 08/2011 и 14/2011). Отказ в правах на надлежащую судебную процедуру не

может обосновываться государством отсутствием достаточных административных возможностей (мнения Рабочей группы 21/2004 и 46/2006).

14. Комитет по правам человека изложил свое толкование содержания и сферы охвата права на оспаривание законности задержания в своем замечании общего порядка № 8 (1982) по статье 9 (право на свободу и личную неприкосновенность), а также в своей правовой практике. Данное процессуальное право имеет целью освобождение в случае продолжающегося незаконного задержания. "Незаконное задержание" включает в себя как задержание в нарушение внутреннего законодательства, так и задержание, несовместимое с требованиями пункта 1 статьи 9 или любого другого соответствующего положения Международного пакта о гражданских и политических правах². Незаконное задержание может быть законным в момент взятия под стражу, но затем может приобрести неправомерный характер по причине отбытия лицом срока лишения свободы или изменения обстоятельств, оправдывавших задержание³.

15. Комитет по правам человека разъяснил универсальную применимость права на оспаривание законности задержания в суде, которая распространяется на все обстоятельства лишения свободы, включая взятие под стражу в целях рассмотрения уголовного дела, задержание в вооруженных силах, содержание под стражей в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительную госпитализацию, задержание в связи с иммиграцией, задержание в целях экстрадиции, ничем не обоснованные аресты, домашний арест, одиночное заключение, административное задержание, задержание за бродяжничество или наркоманию, задержание детей в воспитательных целях и другие формы административного задержания⁴. Ни одной категории задержанных лиц не может быть отказано в возбуждении такого разбирательства⁵.

16. Право на оспаривание законности задержания в суде начинает действовать с момента ареста и необходимость длительного ожидания возможности первого обжалования является недопустимой⁶. Разбирательство может быть на-

² Сообщения № 1255/2004 и др., *Шамс и др. против Австралии*, пункт 7.3; 1460/2006, *Ыклымova против Туркменистана*, пункт 7.4 и 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.6.

³ Сообщение № 1090/2002, *Рамека против Новой Зеландии*, пункты 7.3 и 7.4.

⁴ Сообщения № 248/1987, *Кэмпбелл против Ямайки*, пункт 6.4 (рассмотрение уголовного дела); 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, пункт 5.2 (задержание в вооруженных силах); 1051/2002, *Ахани против Канады*, пункт 10.2 (борьба с терроризмом); 1061/2002, *Фиалковска против Польши*, пункт 8.4 (принудительное помещение в психиатрическое учреждение); 560/1993, *А. против Австралии*, пункт 9.5 (задержание в связи с иммиграцией); 291/1988, *Торрес против Финляндии*, пункт 7.4 (экстрадиция); 414/1990, *Мика Муха против Экваториальной Гвинеи*, пункт 6.5 (распоряжение президента) и 265/1987, *Вуоланне против Финляндии*, пункт 9.5 (одиночное заключение).

Заключительные замечания: Индия (1997), пункт 438; Израиль (1998), пункт 317 (задержание в целях обеспечения безопасности); Соединенное Королевство (2008), пункт 17 (борьба с терроризмом); Руанда (2009), пункт 16 (рекомендация отменить задержания за бродяжничество); Камерун (1994), пункт 204; Республика Молдова (2002), пункт 11; и Литва (2004), пункт 13.

Сообщения № 1460/2006, *Ыклымova против Туркменистана*, пункт 7.2–7.4 (домашний арест) и 1172/2003, *Мадани против Алжира*, пункт 8.5 (домашний арест).

⁵ Сообщения № R.1/4, *Торрес Рамирес против Уругвая*, пункт 18; и 1449/2006, *Умаров против Узбекистана*, пункт 8.6.

⁶ Сообщение № 291/1988, *Торрес против Финляндии*, пункт 7.2 (семь дней).

Заключительные замечания: Шри-Ланка (1995) (один год).

чато по инициативе самого задержанного или его представителя и для этого не требуется автоматического возбуждения надзорной процедуры властями, задержавшими данное лицо⁷. Задержанные должны информироваться на понятном им языке о своем праве на возбуждение разбирательства в целях принятия решения о законности их задержания и обеспечиваться быстрым и регулярным доступом к услугам адвоката⁸.

17. "Суд" должен быть органом, созданным на основании закона и быть независимым от законодательной и исполнительной ветвей власти, либо обладать судебной независимостью при принятии решений по правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру⁹. В общем случае задержанное лицо имеет право лично явиться в суд, а суд должен иметь полномочия распорядиться о его доставке. Вынесение решения по делу должно осуществляться в возможно кратчайшие сроки¹⁰.

18. Комитет против пыток в своем замечании общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государствами-участниками, перечисляет гарантии в отношении лиц, лишенных свободы, включая право на оспаривание законности содержания их под стражей или примененного обращения. При рассмотрении докладов государств Комитет отмечает, что "государству-участнику следует также принять необходимые меры для того, чтобы... гарантировать любому лицу, лишенному свободы, право незамедлительного доступа к средствам правовой защиты, позволяющим оспорить законность задержания" (CAT/C/CUB/CO/2, пункт 8).

19. Подкомитет по предупреждению пыток принял предварительное заявление о значении судебного надзора и соблюдения процессуальных гарантий для предупреждения пыток в тюрьмах (CAT/OP/2). Подкомитет излагает требования, подлежащие соблюдению для обеспечения возможности лиц надлежащим образом защищать себя от любых действий государства, которые могут затрагивать их права, отмечая, что "вмешательство в период тюремного заключения со стороны судей, которые не принимали участия в рассмотрении уголовных дел, соответствует процессуальным гарантиям" (пункт 14). Подкомитет рекомендует "государствам-участникам рассматривать эффективный судебный надзор и надлежащие процессуальные гарантии в период содержания лиц под стражей по уголовным делам в качестве необходимого условия для предупреждения неправомерного обращения или пыток в отношении лиц, лишенных свободы, и в качестве средства придания законности отправлению уголовного правосудия" (пункт 19). В своих докладах о посещениях стран Подкомитет характеризовал право на оспаривание законности задержания в суде в качестве "важнейшего инструмента предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания", требуя от старших должностных лиц в институтах, ответственных за осуществление процедуры хабеас корпус, принять необходимые меры обеспечения действенного соблюдения этого права (CAT/OP/HND/1, пункт 137).

⁷ Сообщение № 373/1989, *Стивенс против Ямайки*, пункт 9.7.

⁸ Заключительные замечания: Швейцария (1996), пункт 111; и Бенин (2004), пункт 16.

⁹ Сообщения № 1090/2002, *Рамека против Новой Зеландии*, пункт 7.4 (обсуждение способности Совета по вопросам условно-досрочного освобождения действовать в качестве суда) и 291/1988, *Торрес против Финляндии*, пункт 7.2 (вывод о недостаточности пересмотра решения министром внутренних дел); и замечание общего порядка № 32, пункты 18–22.

¹⁰ Сообщение № 291/1988, *Торрес против Финляндии*, пункт 7.3.

20. Ссылаясь на статью 13 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, согласно которой расследование должно проводиться до тех пор, пока не будет выяснена судьба жертвы насильственного исчезновения, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям подчеркнула важность обеспечения гарантий права на оспаривание законности содержания в суде для выяснения случаев насильственного исчезновения, имевших место в прошлом (A/HRC/4/41/Add.1, пункты 61–63). Она рекомендовала "возобновить применение процедуры хабеас корпус, которое было временно приостановлено в нарушение Декларации, а также решительно продолжать проводить расследования, с тем чтобы попытаться раскрыть ранее возбужденные дела о насильственных исчезновениях" (пункт 108). По вопросу о лишении свободы Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям подчеркнула важность полного соответствия конституционных, правовых и законодательных рамок международным нормам для защиты от тайного содержания под стражей или исчезновения (A/HRC/22/45/Add.2, пункт 91).

В. Недопустимость отступления от права на оспаривание законности задержания в суде

21. В своем заключении № 9 Рабочая группа по произвольным задержаниям указала, что запрещение произвольного лишения свободы и право любого лица, лишенного свободы, на разбирательство его или ее дела судом, с тем чтобы оспорить законность задержания, носят не допускающий отступлений характер как в договорном, так и международном обычном праве (A/HRC/22/44, пункт 47). Данная позиция согласуется с выводами целого ряда правозащитных механизмов, которые проиллюстрированы в следующем разделе, посвященном недопустимости отступления от права на оспаривание законности задержания в контексте вооруженного конфликта, чрезвычайного положения и мер по борьбе с терроризмом.

1. Недопустимость отступления в условиях вооруженного конфликта

22. Нормы международного права прав человека и в особенности права, касающиеся свободы и личной безопасности, действуют везде и всегда, как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта, внутри страны и за рубежом. Признается, что нормы международных договоров по правам человека и международного обычного права, обеспечивающие защиту лиц от произвольного задержания, должны соблюдаться правительствами в ситуациях вооруженного конфликта (A/HRC/16/47, пункт 51)¹¹. Принципы международного права прав человека, направленные против произвольного задержания, действуют параллельно нормам международного гуманитарного права. Международное право прав человека и право международных вооруженных конфликтов обеспечивают защиту лиц и взаимно дополняют друг друга. Ни то, ни другое право не устанавливает полномочий на задержание, а в целях законности его основания (и процедура) должны устанавливаться внутренним законодательством в соответствии с дальнейшими требованиями международного права на этот счет. Такие правовые основания должны удовлетворять критерию произвольности и иметь соразмерный, предсказуемый и справедливый характер. Данные правовые механизмы, касающиеся защиты прав человека, отсутствуют

¹¹ А также комментарий МККК к Протоколу II, пункт 4429, содержащий ссылку на резолюцию 2675 (XXV) и резолюцию 2675 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и цитируемый в A/HRC/16/47, пункт 45.

в праве международных вооруженных конфликтов. Это особенно очевидно, если принять во внимание, что именно документы по правам человека предусматривают учреждение контролирующих органов, в полномочия которых входят вопросы предоставления жертвам нарушений надлежащих средств правовой защиты. Когда нормы права вооруженных конфликтов были закреплены в Женевских конвенциях в 1949 году, преобладающим типом конфликта был международный вооруженный конфликт между государствами. В настоящее время наиболее распространенной формой конфликта является вооруженный конфликт немеждународного характера, либо между государством и негосударственной вооруженной группой, либо между двумя или несколькими негосударственными вооруженными группами. Число применимых в таких случаях положений договоров о вооруженных конфликтах является минимальным и, как постоянно поясняет Рабочая группа в своей практике, важным источником дополнительных гарантий защиты в данном случае служит международное право прав человека.

23. Международный комитет Красного Креста (МККК) ссылается на Международный пакт о гражданских и политических правах в числе трех договоров, которые являются обязательными для соблюдения участвующими в них государствами¹². В пункте 4 статьи 75 Протокола I перечислено большинство из гарантий беспристрастного судебного разбирательства, предусмотренных в международных договорах о правах человека. В комментариях МККК отмечается, что в каждом из этих договоров предусмотрено положение, допускающее отступления от этих статей в военное время¹³. Статья 75 не предусматривает никакой возможности отступления или приостановления и ее положения будут играть решающую роль в случае вооруженного конфликта¹⁴. В преамбуле к Протоколу II особо отмечается, что "международные документы, касающиеся прав человека, представляют основную защиту человеческой личности". МККК отмечает, что данное положение обеспечивает связь между Протоколом II и международными договорами в области прав человека¹⁵.

24. В своем консультативном заключении от 8 июля 1996 года относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения Международный Суд подтвердил применимость Международного пакта о гражданских и политических правах во время вооруженных конфликтов за исключением того, что вытекает из положений об отступлении такого рода, какое содержится в статье 4 Пакта. Суд подтвердил свою позицию в своем консультативном заключении от 9 июля 2004 года относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории (пункт 106) и в своем постановлении от 19 декабря 2005 года по делу, касающемуся вооруженных действий на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды) (пункт 216). Вопрос о взаимодополняющем применении Пакта и международного гуманитарного права был рассмотрен Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункт 11; A/HRC/16/47, пункты 39 и 40) и затрагивается в устойчивой правовой практике Рабочей группы по произвольным задержаниям.

¹² Комментарий МККК к Протоколу I, пункт 2928. См. также A/HRC/16/47, пункт 46.

¹³ Там же, пункт 3092.

¹⁴ A/HRC/16/47, пункт 48.

¹⁵ Комментарий МККК к Протоколу II, пункт 4427. См. также A/HRC/16/47, пункт 49.

2. Недопустимость отступления в условиях чрезвычайного положения

25. Рабочая группа по произвольным задержаниям придает особое значение эффективным механизмам внутреннего контроля за законностью задержания. Право на хабеас корпус является одним из наиболее эффективных средств предотвращения случаев произвольного задержания и борьбы с этой проблемой. Нельзя приостанавливать действие процессуальных гарантий или объявлять их неприменимыми при чрезвычайном положении (A/HRC/7/4, пункт 64; E/CN.4/1995/31, пункт 25 d)). Подкомитет по предупреждению пыток рекомендовал "обеспечить эффективное применение и абсолютную незыблемость процедуры хабеас корпус в ситуациях чрезвычайного положения" (CAT/OP/HND/1, пункт 137). Кроме того, Комитет по насильственным исчезновениям рекомендовал принять "все необходимые меры для закрепления положения о том, что право ходатайствовать о применении процедуры хабеас корпус не может быть ни приостановлено, ни ограничено ни при каких обстоятельствах, даже в случае объявления чрезвычайного или осадного положения, и для обеспечения каждому лицу, имеющему законный интерес, возможности ходатайствовать о применении этой процедуры" (CED/C/ESP/CO/1, пункт 26).

26. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно руководствуется правовым анализом, изложенным в пунктах 11 и 16 выпущенного Комитетом по правам человека замечания общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением (статья 4). Помимо прав, перечисленных в пункте 2 статьи 4, отступления не допускаются, даже в условиях чрезвычайного положения, от некоторых других прав, включая право обратиться в суд, с тем чтобы он принял безотлагательное решение относительно законности задержания. Эти не допускающие отступления гарантии относятся к нормам международного обычного права, имеющим обязательный характер для государств, не являющихся участниками Пакта, а также к императивным нормам международного права.

27. В 2006 году был выпущен совместный доклад о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей, подготовленный группой мандатариев специальных процедур, в том числе Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (E/CN.4/2006/120). Группа в частности рассмотрела вопрос о том, допускает ли право на оспаривание законности задержания возможность ограничения или отступления в условиях чрезвычайного положения или вооруженного конфликта. Опираясь на решения Международного Суда и выпущенное Комитетом по правам человека замечание общего порядка № 29, в котором тот отметил, что "процессуальные гарантии не могут ни при каких обстоятельствах быть предметом мер, принимаемых с целью обойти защиту не допускающих отступлений прав", группа сделала вывод о том, что основные элементы статьи 9 Пакта, такие как хабеас корпус, должны полностью соблюдаться даже во время чрезвычайного положения (E/CN.4/2006/120, пункт 14).

3. Недопустимость отступления и меры по борьбе с терроризмом

28. Рабочая группа выразила обеспокоенность частым использованием различных форм административного задержания, приводящих к ограничению ос-

новых прав (E/CN.4/2005/6, пункт 61). Она отметила дальнейшее расширение применяемой некоторыми государствами практики использования чрезвычайного законодательства, которое ослабляет право на применение процедур хабеас корпус и ампаро и ограничивает основные права задержанных лиц в контексте борьбы с терроризмом, выражающейся в принятии нового антитеррористического законодательства или законодательства о внутренней безопасности, предусматривающего возможность задержания лиц на неограниченное или очень длительное время без предъявления обвинений, доставки к судье и предоставления возможности оспорить законность задержания (там же). Рабочая группа отметила, что такого рода административные задержания, которые к тому же нередко носят тайный характер, направлены на то, чтобы обойти официально установленные ограничения в отношении сроков содержания под стражей в полиции и сроков досудебного содержания и лишить соответствующих лиц судебных гарантий, признанных за всеми лицами, подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления (там же).

29. Допуская, что борьба с терроризмом может в весьма ограниченной мере требовать принятия конкретных мер, ограничивающих некоторые гарантии, включая гарантии, касающиеся задержания и права на справедливое судебное разбирательство, Рабочая группа неоднократно подчеркивала, что независимо от обстоятельств любая мера лишения свободы должна соответствовать нормам международного права (E/CN.4/2004/3, пункт 84). Право любого лица, лишённого свободы, на разбирательство его или ее дела судом для обжалования законности задержания является личным правом, которое "при любых обстоятельствах должно гарантироваться в рамках компетенции обычных судов" (там же, пункт 85).

30. В многочисленных случаях, предложенных вниманию Рабочей группы в последние годы, и на основе информации, полученной от неправительственных организаций, работающих в этой области, а также национальных правозащитных учреждений, она отмечала сохраняющуюся со стороны некоторых государств практику использования инструмента лишения свободы без предъявления обвинения или суда или других применимых процедурных гарантий против лиц, обвиняемых в террористических действиях в нарушение международных документов по правам человека (A/HRC/10/21, пункт 52). Рабочая группа подготовила перечень принципов в соответствии со статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (там же, пункт 53). Эти принципы гарантируют лицам, задержанным по обвинениям в террористической деятельности, осуществление их реального права на средства защиты хабеас корпус после их задержания. Осуществление права на средства защиты хабеас корпус не препятствует выполнению обязательства правоприменительного органа, отвечающего за принятие решение о заключении под стражу или о сохранении под стражей, представить задержанное лицо компетентному и независимому судебному органу в течение разумного времени (там же, пункт 54 f)).

31. В докладе о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей (E/CN.4/2006/120), группа специальных докладчиков сослалась на решения Международного Суда, согласно которым нормы международного гуманитарного права и международного права в области прав человека являются взаимодополняющими, а также на подтверждение этого Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 31 (2004). Группа специальных докладчиков указала, что "в соответствии с международными обязательствами, касающимися борьбы против терроризма, арест и содержание под стражей некоторых из этих лиц являются долгом всех государств" (там же, пункт 26). Исходя из сде-

ланного ею вывода о том, что такое лишение свободы регулируется правом в области прав человека и конкретно статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, она отнесла к таким правам право оспаривать законность задержания в суде в ходе разбирательства, ведущегося с соблюдением основных процессуальных норм. Группа пришла к выводу, что "любое лицо, лишенное свободы, должно пользоваться постоянным и эффективным доступом к разбирательству хабеас корпус, и любые ограничения этого права должны рассматриваться с максимальным беспокойством" (там же).

32. Совсем недавно Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальный докладчик по вопросу о пытках, Председатель-докладчик Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и заместитель Председателя Рабочей группы по произвольным задержаниям подготовили совместное исследование о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/13/42). Авторы пришли к выводу о том, что тайное содержание под стражей является недопустимым нарушением международного права прав человека, в том числе и в условиях чрезвычайного положения и вооруженных конфликтов, а также нарушением норм международного гуманитарного права, действующего при любых видах вооруженного конфликта. Тайное содержание под стражей нарушает право на личную свободу и запрет на произвольные аресты и задержания. Ни один орган власти не должен допускать, чтобы люди в обстановке секретности лишались свободы на неопределенно долгое время, не имели возможности прибегнуть к юридическим процедурам, включая процедуру хабеас корпус (A/HRC/16/47, пункт 54). Группа экспертов подчеркнула центральное значение "эффективных обзоров применения средства защиты хабеас корпус, проводимых независимыми судебными органами" для обеспечения уважения права на личную свободу (A/HRC/13/42, пункт 292 b)). В своих рекомендациях группа отметила, что "внутренние законодательные основы не должны допускать каких-либо исключений из процедуры хабеас корпус, действуя независимо от того, какой орган содержит какое-либо лицо под стражей, а также от места и формы лишения свободы... В законодательстве следует предусмотреть меры наказания для должностных лиц, которые отказываются раскрывать соответствующую информацию в ходе процедуры хабеас корпус" (там же).

С. Осуществление права уязвимыми группами

33. Помимо процессуальных гарантий, применимых ко всем лишенным свободы лицам, имеется необходимость в дополнительных мерах защиты, направленных на осуществление права на оспаривание законности задержания особо уязвимыми группами, в том числе задержанными детьми, задержанными мигрантами, включая просителей убежища, и лицами, подвергшимися произвольному задержанию по медицинским основаниям.

1. Задержанные дети

34. Конвенция о правах ребенка в статье 37 b) обязывает государства-участники обеспечить, чтобы "ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени". Она гарантирует каждому ребенку, лишенному свободы, "право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а

также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия" (статья 37 d)).

35. Правило 13 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, предусматривает в отношении права на оспаривание законности задержания гарантии, согласно которым "несовершеннолетним, лишенным свободы, нельзя отказывать в силу их статуса в гражданских, экономических, политических, социальных или культурных правах, которыми они обладают в соответствии с внутригосударственным или международным правом и осуществление которых совместимо с лишением свободы". Правило 7.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), рекомендует обеспечивать на всех этапах судебного разбирательства основные процессуальные гарантии, включая право на апелляцию на вышестоящую инстанцию. Вопрос об освобождении должен рассматриваться судьей или другим компетентным должностным лицом или органом незамедлительно (правило 10.2). В комментарии к Пекинским правилам "другое компетентное должностное лицо или орган" определяется как любое лицо или учреждение в самом широком смысле этого понятия, включая органы общины или полицейские власти, имеющие право на освобождение арестованного лица. В соответствии с правилом 20.1, "любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек". В комментарии подчеркивается, что "быстрое осуществление официального судопроизводства по делам несовершеннолетних" является первоочередной задачей".

36. Комитет по правам ребенка дал толкование процессуальных гарантий, предусмотренных в статье 37 d) Конвенции о правах ребенка, в своем замечании общего порядка № 10 (2007) о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Комитет особо отмечает, что "право оспаривать законность лишения свободы включает не только право на обжалование, но и право на доступ к суду или другому компетентному, независимому и беспристрастному органу власти или судебному органу, если в основе лишения свободы лежит административное решение... Право на незамедлительное принятие решения означает, что решение должно быть вынесено как можно скорее, например, в течение или не позднее двух недель после подачи апелляции" (пункт 84). Что касается временных рамок для периода между совершением преступления и вынесением решения судом или другим компетентным судебным органом, Комитет считает, что эти рамки должны быть намного более узкими, чем те, которые установлены для взрослых, но без ущерба для полного соблюдения прав человека ребенка и правовых гарантий (пункт 52). Комитет регулярно подчеркивает необходимость эффективных процедур рассмотрения жалоб в целом и призывает к созданию "независимой, отвечающей интересам детей и доступной системы подачи жалоб для детей" в контексте отправления правосудия по делам несовершеннолетних (CRC/C/15/Add.193, пункт 62 j); CRC/C/15/Add.198, пункты 51 и 53).

2. Задержанные просители убежища и мигранты с неурегулированным статусом

37. Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года к ней устанавливают базовые минимальные стандарты обращения с беженцами, включая свободное обращение в суды на территории государств-участников и право

представления в свое оправдание доказательств и обжалования в надлежащих инстанциях или перед лицом или лицами, особо назначенными надлежащими инстанциями, а также право иметь для этой цели своих представителей (статья 16 и пункт 2 статьи 32 Конвенции).

38. Руководство по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания лиц, ищущих убежище, и альтернатив содержанию под стражей принятое в 2012 году и изданное Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, предусматривает уважение права задержанного лица лично либо через представителя в любое время оспаривать законность содержания под стражей в суде (принцип 7). В отношении установления законности задержания данный принцип возлагает бремя доказательства на соответствующие власти и требует от них установить, существует ли правовая основа для заключения, и является ли задержание оправданным в соответствии с принципами необходимости, разумности и соразмерности и могли ли быть применены другие, менее строгие меры для достижения тех же целей в каждом конкретном случае (пункт 47 v)).

39. Рабочая группа по произвольным задержаниям обращает особое внимание на положение задержанных мигрантов, включая мигрантов, не имеющих документов или находящихся в стране незаконно, просителей убежища, ожидающих итогов рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища, и получивших отказ просителей убежища, ожидающих высылки (мнения Рабочей группы 55/2011 и 14/2011). В своих ежегодных докладах и своем сообщении № 5 (1999) о положении иммигрантов и просителей убежища Рабочая группа изложила ряд процессуальных гарантий в отношении мигрантов, находящихся под стражей. В случае отсутствия, нарушения, обхода или несоблюдения таких процессуальных гарантий Рабочая группа может сделать вывод о произвольном характере задержания.

40. Процессуальные гарантии, касающиеся задерживаемых мигрантов, включают в себя доведение информации о мере задержания до сведения просителя убежища или мигранта в письменном виде на понимаемом им языке с указанием мотивов такой меры и подробным описанием процедур, в соответствии с которыми проситель убежища или иммигрант получает возможность обжаловать это решение в судебном органе, которые безотлагательно решает вопрос о законности указанной меры и, при необходимости, выносить решение об освобождении просителя убежища (E/CN.4/2000/4, принцип 8). Задержание должно быть санкционировано или одобрено судьей или инстанцией, обеспечивающей эквивалентные гарантии компетенции, независимости или беспристрастности (E/CN.4/1999/63, пункт 69). Процессуальные гарантии, перечисленные в пункте 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, предусматривают право задержанных мигрантов оспаривать законность их задержания в суде. Должен проводиться автоматический, регулярный и судебный, а не только административный пересмотр решений о содержании под стражей в каждом отдельном случае. Этот пересмотр должен распространяться и на правомерность задержания, а не только на его целесообразность или другие более низкие стандарты пересмотра. Максимальный срок содержания под стражей должен устанавливаться законодательством и по истечении этого срока задержанный должен автоматически освобождаться (A/HRC/13/30, пункт 61). На случай "чрезвычайной ситуации", когда на территорию государства проникает исключительно большое число не имеющих надлежащих документов иммигрантов, должны быть установлены предельные сроки для целей проведения судебного пересмотра.

41. Рабочая группа (A/HRC/13/30/Add.2) и Комитет против пыток (CAT/C/MRT/CO/1) призывали государства-члены и государства-участники обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты, позволяющих оспаривать законность административных решений о задержании.

42. Комитет по правам человека неоднократно высказывал мнение о том, что возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, то есть такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц. Это мнение выражено в замечаниях общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную неприкосновенность, № 15 (1986) о положении иностранцев в соответствии с Пактом и № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I), стр. 231, пункты 1 и 7; стр. 242, пункт 2; и стр. 308, пункт 10). Комитет подтвердил, что "любое решение о содержании лица под стражей должно быть открыто для периодических пересмотров, позволяющих оценить основания, которыми оправдывалось задержание" (CCPR/C/59/D/560/1993, пункт 9.4).

43. Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов в своем ежегодном докладе за 2012 год о задержании мигрантов, находящихся в стране незаконно (A/HRC/20/24), сослался на заявление Рабочей группы о том, что должен проводиться автоматический, регулярный и судебный, а не только административный пересмотр решений о содержании под стражей в каждом отдельном случае и что этот пересмотр должен распространяться и на правомерность задержания, а не только на его целесообразность или другие более низкие стандарты пересмотра (там же, пункт 23). Специальный докладчик рекомендовал правительствам обеспечить применение процессуальных гарантий и мер защиты, предусмотренных международным правом в области прав человека и законодательством стран, к любой форме задержания (там же, пункт 72 а)). Кроме того, всем мигрантам, лишенным свободы, на понятном им языке, по возможности в письменном виде, сообщается о причинах их задержания и предоставляется право возбудить разбирательство в суде, чтобы суд мог решить вопрос о законности задержания. Задержанным мигрантам в ходе административных разбирательств должна безвозмездно предоставляться помощь адвоката и устного переводчика.

44. Статья 16 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей предусматривает право трудящихся-мигрантов и членов их семей на свободу и личную неприкосновенность и право не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей (пункты 1 и 4). В ней указывается, что трудящиеся-мигранты и члены их семей, лишенные свободы вследствие ареста или задержания, имеют право возбуждать дело в суде с тем, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести решение относительно законности их задержания и распорядиться об их освобождении, если задержание является незаконным (пункт 8). В ходе участия в таком разбирательстве они имеют право бесплатно пользоваться помощью устного переводчика, если они не понимают или не говорят на используемом языке (там же). Трудящимся-мигрантам и членам их семей, в отношении которых было установлено, что они стали жертвами незаконного ареста или задержания, Конвенция гарантирует подкрепляемое правовой санкцией право на компенсацию (пункт 9).

45. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей конкретизировал содержание статьи 16 Международной конвенции в своем за-

мечании общего порядка № 2 (2013) о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей. Комитет указал, что возможность судебного обжалования не может ограничиваться формальной оценкой того, въехал ли соответствующий трудящийся-мигрант в государство-участник без действующего разрешения на въезд, при отсутствии возможности освобождения, если для задержания не имеется правовых оснований (там же, пункт 32). Дальнейшие проверки сохраняющейся необходимости и правомерности содержания под стражей должны проводиться на регулярной основе судьей или другим должностным лицом, которому по закону принадлежит право осуществлять судебную власть. Бремя доказывания должно возлагаться на органы, которые осуществляют содержание под стражей и которые должны опровергнуть презумпцию необходимости освобождения. Трудящийся-мигрант должен иметь доступ (бесплатный в случае необходимости) к юридическим консультациям и представительству для оспаривания правомерности его содержания под стражей и получать оперативный доступ к эффективным средствам правовой защиты (там же, пункт 33; CMW/C/VIH/CO/2, пункт 26). В случае признания ареста или содержания под стражей противоправными в соответствии с национальным законодательством или нормами международного права, может быть представлено ходатайство о компенсации и государства-участники должны обеспечить действенную реализацию права на компенсацию в компетентном национальном органе (CMW/C/GC/2, пункт 35). Комитет предупреждает государства-участники о том, что они не должны допускать высылки трудящихся-мигрантов и членов их семей во время рассмотрения их ходатайства.

3. Недобровольное задержание инвалидов

46. Статья 14 Конвенции о правах инвалидов требует от государств-участников обеспечивать "чтобы инвалиды... не лишались свободы незаконно или произвольно и чтобы любое лишение свободы соответствовало закону... в том случае, если на основании какой-либо процедуры инвалиды лишаются свободы, им наравне с другими полагались гарантии, согласующиеся с международным правом прав человека". Комитет по правам инвалидов, в своем замечании общего порядка № 1 о статье 12 Конвенции, касающейся равенства перед законом, подтвердил, что уважение права инвалидов на правоспособность наравне с другими включает в себя уважение права инвалидов на личную свободу и неприкосновенность (пункты 40 и 41). Он обратил внимание на проблему лишения инвалидов правоспособности и их помещения в специальные учреждения против их воли, либо без их согласия, либо с согласия лица, ответственного за субститутивное принятие решений. Эта практика является произвольным лишением свободы и нарушает статьи 12 и 14 Конвенции. Комитет требует от государств отказаться от подобной практики и создать механизм пересмотра случаев, когда инвалиды были помещены в специальные учреждения без их конкретного на то согласия.

47. Комитет последовательно указывал, что в соответствии с международным правом инвалидность не служит основанием для лишения лиц свободы (CRPD/C/SLV/CO/1, пункты 31 и 32) и что лишение свободы исключительно на основании инвалидности противоречит статье 14 Конвенции и представляет собой ее нарушение (CRPD/C/PER/CO/1, пункты 28 и 29). Принудительное помещение в специализированные учреждения или институционализация на основании инвалидности или предполагаемой инвалидности, особенно по причине фактических или предполагаемых психических или психосоциальных отклонений, является нарушением Конвенции, в связи с чем Комитет обращался к государствам с призывом изменить законодательство и принять меры в целях за-

прещения принудительной госпитализации или помещения в специализированные учреждения, а также разработать и осуществить стратегии деинституционализации (CRPD/C/ARG/CO/1/ пункт 23; CRPD/C/CHN/CO/1 пункты 25 и 26). Комитет особо отметил, что никто не может быть лишен свободы против своей воли в какой бы то ни было психиатрической лечебнице и что государства-участники должны обеспечить оказание всех услуг по психиатрической помощи только с добровольного и осознанного согласия соответствующего лица (CRPD/C/AUT/CO/1, пункты 29–31). Государствам необходимо предоставлять надлежащие процессуальные гарантии и достаточные возможности для судебного пересмотра решений инвалидам, подвергшимся лишению свободы в результате процедуры, в рамках которой они были признаны неспособными предстать перед судом по уголовному делу (CRPD/C/ARG/CO/1, пункты 25 и 26).

48. Рабочая группа по произвольным задержаниям в своей практике неоднократно заявляла, что все лица, подвергшиеся лишению свободы по соображениям, связанным со здоровьем, должны иметь возможность обжаловать в суде решение о лишении их свободы (E/CN.4/2004/3, пункт 87). В своем заключении № 7 по вопросу об удержании лиц в психиатрических заведениях Рабочая группа отметила, что содержание душевнобольных лиц в условиях, не позволяющих им покинуть место своего нахождения, в принципе может представлять собой лишение свободы (E/CN.4/2005/6, пункт 51). При оценке того, соответствуют ли принимаемые меры международным нормам, необходимо должным образом учитывать уязвимость положения лица, затронутого (предполагаемой) болезнью (E/CN.4/2005/6, пункт 57). Рабочая группа применяет следующие критерии: пункт 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах распространяется на любое лицо, изолируемое в психиатрической больнице или аналогичном учреждении по причине его психического расстройства на основании судебного постановления, административного решения или на каком-либо ином основании. Кроме того, суд или компетентный независимый и беспристрастный орган регулярно рассматривает через разумные интервалы времени необходимость дальнейшего содержания пациента в психиатрическом учреждении, и, если основания для его содержания там перестают существовать, пациент выпускается из него. Во время процедуры рассмотрения должны приниматься во внимание его уязвимое положение и обусловленная им потребность в соответствующем представительстве (E/CN.4/2005/6, пункт 58 e))¹⁶.

III. Региональные правовые основы

49. Право на оспаривание законности задержания в суде закреплено во всех важнейших региональных договорах о правах человека, включая Африканскую хартию прав человека и народов, Американскую конвенцию о правах человека, Арабскую хартию прав человека и Европейскую конвенцию о правах человека. Оно отражено также в региональных документах, не имеющих обязательной силы, таких как Принципы и руководящие указания, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке, Руководящие принципы, касающиеся содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей в Африке, Американская декларация прав и обязанностей человека, Принципы и наилучшая практика защиты лишенных свободы лиц в странах Америки и Декларация АСЕАН по правам человека.

¹⁶ О том, как это отражается во внутреннем прецедентном праве см. *P & Q* [2014] UKSC 19.

Кроме того, оно являлось предметом толкования Африканской комиссией по правам человека и народов, Межамериканским судом по правам человека, Межамериканской комиссией по правам человека и Европейским судом по правам человека.

А. Африка

50. Африканская хартия прав человека и народов в пункте 1 а) статьи 7 гарантирует каждому лицу "право обращаться в компетентные национальные органы по поводу действий, нарушающих его основные права, которые признаются и гарантируются действующими конвенциями, законами, постановлениями и обычаями". В своей практике Африканская комиссия по правам человека и народов пришла к выводу о том, что "процедура хабеас корпус сложилась в качестве реакции обычного права на произвольные задержания, позволив задержанным лицам и их представителям обжаловать такое задержание и требовать от органа власти либо освобождения, либо обоснования всякого лишения свободы" (143/95-150/96: Проект в области конституционных прав и Организация защиты гражданских свобод – Нигерия, пункт 23). На своей пятьдесят пятой сессии Африканская комиссия приняла Руководящие принципы, касающиеся содержания под стражей в полиции и досудебного содержания под стражей в Африке (2014 года)¹⁷; статья 5 h) Принципов гласит, что после ареста лица должны информироваться о праве на оспаривание своего взятия под стражу.

51. Положения раздела М Принципов и руководящих указаний, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке, принятых Африканской комиссией в 2003 году, тесно перекликаются с пунктом 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этом разделе конкретизируются предпосылки, необходимые для обеспечения применения этой процессуальной гарантии, в том числе необходимость принятия государствами законодательства, позволяющего осуществлять данное право. Он гласит, что "каждый, кто обеспокоен или интересуется благополучием, безопасностью или неприкосновенностью лица, подвергшегося лишению свободы, имеет право на использование быстрого и эффективного средства судебной защиты как средства установления местонахождения или состояния здоровья такого лица и/или определения органа, отдавшего приказ о лишении свободы или совершившего такой акт". Данный раздел предусматривает обязанность судебных органов в любое время заслушивать ходатайства о применении процедур хабеас корпус, ампаро или аналогичных процедур и принимать по ним меры и гласит, что никакие обстоятельства не могут приводиться в качестве обоснования отказа в праве на использование процедуры хабеас корпус, ампаро или аналогичных процедур. Процедура такого рода определяется как "правовая процедура, возбуждаемая в судебном органе с целью обязать органы власти, осуществившие задержание, представить точную и подробную информацию в отношении местонахождения и условий содержания под стражей лица или доставить задержанного в судебный орган" (раздел S m)).

В. Америка

52. Согласно Американской декларации прав и обязанностей человека (1948 года) "каждому, кто лишен свободы, принадлежит право на безотлага-

¹⁷ http://www.achpr.org/files/news/2013/03/d78/draft_guidelines_pre_trial_detention.pdf.

тельное рассмотрение законности его задержания судом и право быть судимым без неоправданной задержки или в противном случае быть освобожденным" (статья XXV). Пункт 6 статьи 7 Американской конвенции о правах человека гласит: "каждый лишенный свободы имеет право обращаться в компетентный суд, чтобы суд мог безотлагательно решить вопрос о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание является незаконным. В государствах-участниках, чье законодательство предусматривает право любого лица, считающего себя находящимся под угрозой лишения свободы, обращаться в компетентный суд, чтобы тот мог вынести решение о законности такой угрозы, данное средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо от его имени имеет право добиваться этих средств".

53. Межамериканский суд по правам человека в консультативном заключении ОС-8/87 (от 30 января 1987 года) о процедуре хабеас корпус в чрезвычайных обстоятельствах заявил, что данные меры защиты относятся к числу "средств судебной защиты, необходимых для защиты различных прав, отступление от которых не допускается пунктом 2 статьи 27, а также служат делу защиты законности в демократическом обществе". Они представляют собой "средство судебной защиты, призванное защищать личную свободу и физическую неприкосновенность от произвольного задержания посредством принятия судебного решения, обязывающего соответствующие органы власти доставить задержанное лицо к судье для установления законности задержания и, при необходимости, вынесения постановления об освобождении задержанного".

54. Межамериканский суд в своих решениях, которым Рабочая группа по произвольным задержаниям придает огромное значение в своей собственной практике, подтвердил, "что судебным органом, решающим вопрос о законности ареста или задержания, должен быть судья или суд; таким образом, пункт 6 статьи 7 Конвенции обеспечивает судебный контроль за лишением свободы"¹⁸. "Пересмотр судьей или судом является основополагающим требованием для обеспечения гарантий надлежащего контроля и надзора за административными актами, которые затрагивают основные права". Средства защиты, предусмотренные пунктом 6 статьи 7 Конвенции, "должны не только формально существовать в законодательстве, но и должны быть действенными; иными словами, они должны отвечать цели безотлагательного вынесения решения о законности ареста или задержания"¹⁹. "Миграционные правила, которые не устанавливали правовых средств защиты для оспаривания законности ареста и задержания... но лишь предусматривали возможность для задержанного "опровергать обвинения", служившие основанием для его депортации, или быть "заслушанным по поводу обвинений, указанных в постановлении об аресте" либо "представить доказательства против депортации", являются нарушением пункта 6 статьи 7"²⁰.

55. Принципы и наилучшая практика защиты лишенных свободы лиц в странах Америки, утвержденные Межамериканской комиссией по правам человека в 2008 году, содержат гарантии, в соответствии с которыми "все лишенные свободы лица имеют право, осуществляемое ими самостоятельно или другими лицами, обратиться к компетентным, независимым и беспристрастным органам власти за простым, быстрым и эффективным средством защиты от действий или бездействия, которые нарушают или угрожают нарушить их права человека" (принцип V). Кроме того, "лишенные свободы лица имеют право направлять

¹⁸ *Vélez Loor v. Ecuador*, para. 126.

¹⁹ *Nadege Dorzema et al. v. Dominican Republic*, case No. 1351-05, para. 141.

²⁰ *Ibid.*, para. 143.

индивидуальные и коллективные ходатайства и право получать на них ответы в органах судебной, административной или другой власти. Этим правом могут пользоваться третьи стороны или организации в соответствии с законом" (принцип VII).

56. Межамериканская комиссия заявила, что ей "трудно переоценить важность обеспечения эффективного надзорного контроля за задержанием как действенной меры защиты". Она отметила, что право на оспаривание законности задержания в суде имеет основополагающее значение для защиты от произвольных арестов, выяснения положения лиц, пропавших без вести, и предупреждения применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, будучи "эффективной гарантией того, что судьба задержанного не будет всецело зависеть от задержавшего его органа". Комиссия заключила, что "требование, согласно которому задержание не может быть исключительной прерогативой государственных субъектов, ответственных за его совершение, имеет настолько непреложный характер, что не может игнорироваться ни при каких обстоятельствах" и данная процессуальная гарантия "не допускает отступлений. Она применима во всех обстоятельствах лишения свободы".

57. Межамериканская комиссия установила процессуальные требования, касающиеся рассматриваемого права: у судебного органа или "квазисудебной" коллегии, принимающей решения по ходатайствам и не являющейся административным органом, должны иметься полномочия распоряжаться о доставке задержанного лица, а также о его освобождении. Этот орган должен быть беспристрастным и отличным от органа, который выносит и исполняет постановление о взятии под стражу. Задержанное лицо имеет право подавать ходатайство "в любое время", а в ходе разбирательства должны соблюдаться базовые правила процессуальной справедливости, включая "возможность представлять доказательства, а также знакомиться с утверждениями противоположной стороны и представлять на них возражения". Задержанному лицу должна быть обеспечена "возможность представления его интересов адвокатом или каким-либо иным представителем". Разбирательство должно осуществляться "без задержек" и "как только это будет практически возможно". Решение о содержании под стражей должно пересматриваться через регулярные промежутки времени.

C. Арабский регион

58. Пункт 6 статьи 14 Арабской хартии прав человека (2004 года) предусматривает гарантию, в соответствии с которой "каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право обратиться в компетентный суд, с тем чтобы тот мог безотлагательно принять решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание незаконно". Каждый, кто стал жертвой незаконного ареста или задержания, имеет право на компенсацию (пункт 6 статьи 14). Меры правовой защиты, предусмотренные в статье 14 Хартии, не допускают отступления даже во время чрезвычайного положения (пункты 1 и 2 статьи 4).

D. Регион АСЕАН

59. Декларация АСЕАН по правам человека (2012 года) гарантирует право на личную свободу и неприкосновенность и на свободу от произвольного ареста, обыска, задержания, похищения или любой другой формы лишения свободы

(статья 12). АСЕАН и ее государства-члены в Пномпеньском заявлении о принятии Декларации подтвердили свою приверженность, в частности, соблюдению Всеобщей декларации прав человека и других международных договоров о правах человека, участниками которых являются государства-члены АСЕАН.

Е. Европа

60. Пункт 4 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека (1950 года) гласит, что "каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным". Жертвы незаконного ареста или заключения под стражу имеют подкрепляемое правовой санкцией право на компенсацию (пункт 5 статьи 5). Европейский суд по правам человека разъяснял содержание права на судебный пересмотр решений в своих многочисленных постановлениях, которым Рабочая группа придает важное значение в своей собственной практике. Суд заявил, что пункт 4 статьи 5 имеет целью предоставить лицам, лишенным свободы, право оспаривать посягательство на рассматриваемое право посредством быстрого и эффективного рассмотрения судом законности принятой меры. Внутреннее законодательство должно предусматривать действенное и реальное соблюдение права на пересмотр решения о задержании судом, обеспечивая его доступность и определенность. Принятый порядок должен основываться на принципах состязательности и равенства сторон. В общем случае он предполагает заслушивание задержанного лица судебным органом, который должен быть независимым от исполнительной власти, обладать гарантиями независимости и полномочиями по обеспечению исполнения своих решений. В случаях, касающихся несовершеннолетних, помещения в психиатрические учреждения, а также в случаях вынесения пожизненных приговоров по усмотрению суда обязательным требованием является участие адвоката. Решение должно выноситься в как можно более короткие сроки. Право на свободу и личную неприкосновенность признается в статье 6 Хартии основных прав Европейского союза в числе личных, гражданских, политических, экономических и социальных прав граждан и жителей Европейского союза, закрепляемых Хартией в правовой системе Европейского союза.

IV. Национальные правовые основы

61. Полученные от государств-членов Организации Объединенных Наций 44 ответа на вопросник Рабочей группы и 18 ответов национальных правозащитных учреждений размещены на веб-странице Рабочей группы. Каталог соответствующих законодательных норм государств-членов приводится в табличном виде в приложении к настоящему докладу. Запрещение произвольного лишения свободы и право каждого человека, лишенного свободы, на разбирательство его дела судом в целях оспаривания законности задержания закреплены во внутреннем законодательстве государств повсеместно и весьма сходным образом, как правило, в виде конституционных норм, либо в виде положений, признаваемых в качестве основополагающих в национальных правовых системах. Государства в своих ответах на вопросы напрямую заявляют о соблюдении ими норм международного права, что согласуется с их утверждениями в докладах, представляемых другим органам по правам человека Организации Объединенных Наций, и в заявлениях в Совете по правам человека и других органах Организации Объединенных Наций. Данные утверждения, а также результаты раз-

личных процедур коллегиального обзора между государствами четко свидетельствуют о том, что, независимо от того, ратифицировали ли государства Международный пакт о гражданских и политических правах, они, тем не менее, считают себя связанными нормами международного права, касающимися судебного пересмотра решений о задержании.

62. Ответы, представленные негосударственными заинтересованными сторонами, были также размещены на веб-странице Рабочей группы. Эти материалы были приняты во внимание при подготовке проекта принципов и руководящих положений в отношении права на оспаривание законности задержания. Рабочая группа хотела бы с признательностью отметить крайне весомый вклад ассоциации "Оксфорд про боно публико" при Оксфордском университете, представившей документ "Средства правовой защиты и процедуры, связанные с правом любого лишенного свободы вследствие ареста или задержания лица на разбираемость его дела судом: сравнительно-аналитический обзор практики государств" (апрель 2014 года). Он был особенно полезен Рабочей группе при выявлении практики и необходимой *opinio juris* государств.

63. Рабочая группа ссылается на заявление Международного Суда по делу об *Юрисдикционных иммунитетах*: "разумеется, не требует доказательств то, что материал для международного обычного права следует искать в первую очередь в фактической практике и *opinio juris* государств, хотя многосторонние конвенции могут играть важную роль в документировании и определении норм, проистекающих из обычая, или даже в их развитии... При данных обстоятельствах особо важную практику государств можно найти в постановлениях национальных судов"²¹. В заключении № 9 (2012) об определении и тематическом охвате концепции произвольного лишения свободы в международном обычном праве²² Рабочая группа изложила подход к формированию международного обычного права, который в настоящее время вновь разрабатывается Комиссией международного права (A/CN.4/663) и был учтен в просьбе Совета по правам человека о подготовке настоящего доклада. Применяя нормы права и делая выводы о нарушениях обязательств в области прав человека, Рабочая группа обязана следовать общему методу международного права в отношении толкования договоров и применения международного обычного права. Помимо материалов, представленных в настоящем докладе Совету по правам человека, в качестве важных источников международного права можно рассматривать процедуры самого Совета и их результаты в сочетании с дополнительными процедурами представления докладов и коллегиального обзора, в том числе в рамках универсального периодического обзора.

V. Выводы

64. В настоящем докладе было показано, как принцип процессуальной гарантии разрабатывался в различных международных документах, в региональных правовых основах, а также во внутреннем законодательстве

²¹ *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening)*, Judgment, ICJ Reports 2012, p. 99, 122–23 [55].

²² Заключение № 9 цитировалось сэром Майклом Вудом в качестве одного из источников, лежащих в основе подхода к выявлению международного обычного права, в первом докладе по теме "Формирование и доказательство существования международного обычного права", Комиссия международного права, шестьдесят пятая сессия, 17 мая 2013 года (A/CN.4/663, пункт 53), и во втором докладе Майкла Вуда (A/CN.4/672, пункты 41.8 и 76.6).

государств с учетом разнообразных правовых традиций. Отличительной чертой международных договоров и внутреннего законодательства, правовой практики международных правозащитных механизмов, в том числе договорных органов и мандатариев специальных процедур, региональных правозащитных механизмов и национальных судов является то, что все они подтверждают и разъясняют гарантию применения надлежащей правовой процедуры. Данная процессуальная гарантия рассматривается в качестве важнейшей составляющей прав на надлежащую правовую процедуру, необходимых для защиты свободы и личной неприкосновенности при всех обстоятельствах лишения свободы и для предупреждения случаев произвольного ареста, задержания или изгнания, насильственного исчезновения или угрозы пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Обзор правовых систем еще раз подтверждает, что при установлении факта нарушения основных прав задержанного лица, такие нарушения требуют применения средств правовой защиты.

65. Проведенный подробный анализ соответствующих источников говорит о том, что право на оспаривание законности задержания и право на использование какого-либо средства правовой защиты в случае нарушений подкрепляются единообразной международной практикой, практикой государств и *opinio juris* государств. Он свидетельствует не только о существовании обычных норм международного права, применяющихся *erga omnes*, но и об императивной природе (*jus cogens*) этих норм в соответствии со статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров. Данный обзор не имел целью проанализировать фактическое соблюдение норм международного права, внутреннего законодательства, решений высших судов или заявлений правительств. Основные принципы и руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица на оспаривание законности задержания в суде, проект которых разрабатывает Рабочая группа по просьбе Совета по правам человека, призваны стать инструментом обеспечения и укрепления такого соблюдения.

Annex

[English only]

Catalogue of national legal frameworks citing the right to challenge the lawfulness of detention before court

1. On 17 June 2013, the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, in its capacity as Secretariat of the Working Group on Arbitrary Detention, transmitted a Note Verbale to the Permanent Missions to the United Nations and to the United Nations Office at Geneva informing them that, in accordance with Human Rights Council resolution 20/16 of 6 July 2012, paragraph 10, the Working Group is in the process of preparing draft basic principles and guidelines on remedies and procedures on the right of anyone deprived of his or her liberty to challenge the lawfulness of detention before court.

2. As these principles and guidelines are being developed with the aim of assisting Member States in fulfilling their obligation to avoid arbitrary deprivation of liberty in compliance with international human rights law, the Working Group was directed by the Council, in paragraph 11(a) of res. 20/16, to seek the views of Governments in their preparation. The Working Group thereby transmitted a questionnaire, requesting Governments to provide, *inter alia*, how Article 9(4) of the International Covenant on Civil and Political Rights is incorporated into their domestic legislation. States not party to the International Covenant were requested to provide the legal framework regulating the right of anyone deprived of his or her liberty by arrest or detention to bring proceedings before court, in order that the court may decide without delay on the lawfulness of his or her detention.

3. The questionnaire was completed and returned to the Working Group by 44 Member States. As notified, all replies have been posted on the web page of the Working Group and made available to the public.²³ The entire responses have been taken in to account in developing the draft principles and guidelines. Reproduced in tabular format below are only the national legal provisions incorporating article 9 (4) of the International Covenant, or the abovementioned right, in to domestic law.

<i>State</i>	<i>Legal instrument</i>	<i>Relevant provisions</i>
ARGENTINA	Constitution (Constitución Nacional)	Art. 43
	Criminal Code of Procedure(Código Procesal Penal de la Nación)	Arts. 280, 316-319
	National Mental Health Law (Ley Nacional de Salud Mental, 26.657, publicada en el Boletín Oficial el 3/12/2010)	Arts. 14, 20, 22
ARMENIA	Constitution of the Republic of Armenia	Arts. 16, 16 Part 4, 18 Part 1
	Criminal Code	Art. 348

²³ <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/DraftBasicPrinciples.aspx>.

<i>State</i>	<i>Legal instrument</i>	<i>Relevant provisions</i>
AZERBAIJAN	Criminal Procedure Code	Arts. 22, 63 (17), 63 (19), 65 (24), 73, 77
	Civil Code	Art. 1064
	Criminal Procedure Code (14 July 2014)	Arts. 14, 101.5, 384.1, 384.1.8, 449, 449.2, 451.1, 451.3, 452.1, 473
	Administrative Offences Code (11 July 2000)	Arts. 371.1.4, 373.5, 374.5, 399.6
	Law on Providing Rights and Freedoms for Detained Persons (22 May 2012)	Art. 15.1.15
BENIN	Criminal Procedure Code (Code de procédure penale en République du Bénin, loi n°2012-15 du 17 décembre 2012)	Arts. 157 (2), 206, 207, 210(1)
BOSNIA AND HERZEGOVINA	Criminal Procedure Code (CPC)	Arts. 134, 139, 436, 439
BULGARIA	Law on the Stay and Movement of Aliens and Asylum	Art. 101
	Law on Ombudsman for Human Rights of Bosnia and Herzegovina	Art. 24
	Constitution (promulg. SG 56 of 13 July 1991)	Art. 30(3)
	Criminal Procedure Code (promulg. SG 86 of 28 October 2005)	Arts. 63-65
	Health Act (Section II of Chapter Five, promulg. SG 70 of 10 August 2004)	Arts. 155-165
	Health Act (new SG 41 of 2009)	Art 61(5)
	Law on the Ministry of Interior (promulg. SG 17 of 24 February 2006)	Art. 63(4)
	Law on State Agency National Security (promulg. SG 109 of 20 December 2007; new SG 52 of 2013)	Art. 124a(7)
	Military Police Act (promulg. SG 48 of 24 June 2011)	Art. 13(2)
	Law on Responsibility of the State and Municipalities for Damages	Art. 2(1)
BURKINA FASO	Constitution (La Constitution du 11 juin 1991)	Arts. 3, 4
	Criminal Code (La loi no. 43-96 du 13 novembre 1996 portant Code pénal et modifiée par la loi no. 6-2004 du 6 avril 2004)	Arts. 141-148, 356-360, 398-405

<i>State</i>	<i>Legal instrument</i>	<i>Relevant provisions</i>
CHILE	Criminal Procedure Code (L'ordonnance no. 68-7 du 21 février 1968 portant Code de Procédure Pénal ensemble ses modificatifs)	Arts. 136-150, 393-397
	Civil Procedure Code (La loi no. 22-99 du 18 mai 1999 portant Code de procédure civile)	Arts. 2, 3
	Constitution (Constitución Política de la República, publicada en el Diario Oficial el 22 de septiembre de 2005)	Art. 19, 21
	Code of Criminal Procedure (Código Procesal Penal, Ley no. 19.696 publicado en el Diario Oficial el 12 de octubre de 2000)	Art. 94, 95, 140
COLOMBIA	Constitution (Constitución Política de Colombia de 1991)	Art. 30
ECUADOR	Law 1095 of 2006 (la Ley 1095 de 2006)	Arts. 1-10
	Constitution (Constitución de la República del Ecuador, Registro Oficial 449 de 20-oct-2008)	Art. 89
	Law of Fair Trial and Constitutional Control (Ley Orgánica de Garantías Judiciales y Control Constitucional, Registro Oficial Suplemento 52 de 22-oct-2009)	Arts. 43, 44
	Code of Criminal Procedure (Código de Procedimiento Penal, Registro Oficial Suplemento 360 de 13-ene-2000)	Arts. 422, 428
ESTONIA	Police and Border Guard Act (2009)	Art. 733(5)
GEORGIA	Mental Health Act (1997)	Art. 13(5)
	Law of Criminal Procedure	Art 217(7)
	Constitution (24 August 1995)	Art. 18(7)
	Criminal Procedure Code of Georgia (CPCG, 9 October 2009)	Arts. 38(1), 92(1), 176(5), 207
	Administrative Offences Code of Georgia (AOCG)	Arts. 251, 281
	The Law of Georgia on Mutual Legal Assistance in Criminal Matters (MLACM)	Arts. 30, 54
	Law of Georgia on Cooperation of Georgia with the International Criminal Court (CGICC)	Arts. 19(1), 23(5), 24(1)

<i>State</i>	<i>Legal instrument</i>	<i>Relevant provisions</i>
GERMANY	Constitution (Basic Law, Grundgesetz GG)	Art. 104(2)
	Code of Criminal Procedure (Strafprozessordnung (StPO))	Sections 115a, 117, 118, 299
GREECE	Constitution	Art. 6
	Code of Criminal Procedure	Arts. 279(2), 285, 288, 533
GUATEMALA	Constitution (Constitución Política de la República, entró en vigencia el 14 de enero de 1986)	Art. 263
	Amparo, Habeas Corpus and Constitutionality Law. Decree 1-86 (Ley de Amparo, Exhibición Personal y de Constitucionalidad, Decreto número 1-86, entro en vigencia el 14 de enero de 1986)	Art. 82, 85, 86-87
IRAQ	Constitution (2005)	Art. 4
	Criminal Procedure Rules Law (No. 23 of the year 1971)	Arts. 249, 252, 270 and 271
	Prison Administration Law	Section 13 (5)
IRELAND	Constitution (1937)	Art. 40.4
	Immigration Act (1999)	Section 5(5)
	Immigration Act (2003)	Section 5(4)
	Refugee Act (1996)	Section 9 (8-16)
	Rules of the Superior Courts	Order 84 Rule 2
JORDAN	Code of Criminal Procedure	Arts. 107, 108/2
KAZAKHSTAN	Constitution	Art. 16
	Code of Criminal Procedure	Arts. 39, 40, 41, 43, 103, 104, 105, 109, 110(1), 111, 399
	Code of Administrative Offences (CAO)	Arts. 633, 657, 658, 678
KENYA	Constitution (27 August 2010)	Arts. 20(2), 22(1), 22(2), 22(3), 23(3), 25(d), 165(3)
KUWAIT	Code of Criminal Procedure	Art. 14
	Law 17 of 1960	Art 69
LEBANON	The response provided was not included as the submission did not correspond precisely to the exigencies of the information sought.	
LITHUANIA	Code of Criminal Procedure	Arts. 130 Part 1&2, 140 Part 8
	Code of Administrative Offences (CAO)	Art. 271, 275

<i>State</i>	<i>Legal instrument</i>	<i>Relevant provisions</i>
	Law on Compensation for Damage Inflicted by Unlawful Actions of State Institutions and the Representation of the State	Art. 3 (Part 1)
MEXICO	Constitution (Constitución política de los Estados Unidos Mexicanos)	Arts. 1, 14, 16, 17, 18, 19, 103 and 107
	Military Code (Código de Justicia Militar)	Arts. 80, 492, 505, 507, 509, 514, 616
	National Commission on Human Rights Law (Ley de la Comisión Nacional de los Derechos Humanos)	Regulates the role of the NCHR
	Amparo Law (Ley de Amparo)	Arts. 6, 15, 17, 77, 107.II, 108
	Victims' Law (Ley General de Víctimas)	Art. 2
MONACO	Sovereign Ordinance No. 13.330 of 12 February 1998	Includes Art.9(4) ICCPR
	Code of Criminal Procedure – amended by the Law 1.343 of 26 December 2007	Arts. 197-199, 202-202/4
	Law No. 1039 of 26 June 1981	Art. 12
NORWAY	Human Rights Act of 22 May 1999 No. 30	Sections 2, 3
	Criminal Procedure Act of May 1981 No. 25	Sections 185, 187a), 444, 445, 447
OMAN	Royal Decree No. 101/96 of 2 November 1996	Arts. 22-25
	Code of Criminal Procedure, promulgated by Royal Decree No. 97/99	Arts. 5(1), 59
PARAGUAY	Constitution (Constitución Nacional)	Art. 133
	Criminal Procedure Code (Código Procesal Penal de la República del Paraguay)	Art. 240
QATAR	Code of Criminal Procedure	Arts. 157, 396
REPUBLIC OF KOREA	Constitution (1948)	Art. 12.6
	Criminal Procedure Act (adopted in 1980, amended in 1987, 1995, 2005 and 2007)	Art. 214-2
	Habeas Corpus Act (2007, amended in 2008)	Art. 3
	Administrative Litigation Act	No provisions specified

<i>State</i>	<i>Legal instrument</i>	<i>Relevant provisions</i>
RUSSIAN FEDERATION	Constitution	Art. 46 (2)
	Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of 30 December 2001	Arts. 30.2
	Code of Criminal Procedure	Arts. 125, 126, 133(3), 135, 136
	Civil Code	Art. 1070(1)
	Federal Constitutional Act No. 1-FKZ of 26 February 1997 on the Human Rights Ombudsman (as amended on 28 December 2010)	Art. 29, paragraph 1, point 3
SENEGAL	The response provided was not included as the submission did not correspond precisely to the exigencies of the information sought.	
SLOVENIA	Constitution (23 December 1991)	Art 20
	Criminal Procedure Act	Arts. 157(7), 202(4), 538, 542(1)&(3)
	Mental Health Act	Arts. 12-14
	Aliens Act	Arts. 76, 78
	Asylum Act	Art. 27
SPAIN	Constitution (Constitución Española de 29 de diciembre 1978)	Art. 17.4
	Organic Law 6/1984 of 24 May 1984 (Ley Orgánica 6/1984, de 24 de mayo, reguladora del procedimiento de «Habeas Corpus»)	No express provisions cited
	Organic Law 5/2000 of 12 January 2000 (Ley Orgánica 5/2000, de 12 de enero, reguladora de la responsabilidad penal de los menores)	Art. 17.6
	Law 1/2000 of 7 January 2000 (Ley 1/2000, de 7 de enero, de Enjuiciamiento Civil (Vigente hasta el 22 de Julio de 2014))	Art. 763
	Royal Decree of 14 September 1882 (Real Decreto de 14 de septiembre de 1882, aprobatorio de la Ley de Enjuiciamiento Criminal: arts. 489 a 501)	Arts. 489-501
	Penal Code (Código Penal)	Art. 530
SRI LANKA	Constitution	Art. 126

<i>State</i>	<i>Legal instrument</i>	<i>Relevant provisions</i>
SUDAN	The response provided was not included as the submission did not correspond precisely to the exigencies of the information sought.	---
SWEDEN	The response provided was not included as the submission did not correspond precisely to the exigencies of the information sought.	---
SWITZERLAND	Federal Constitution of the Swiss Confederation of 18 April 1999 (Cst., Recueil systématique RS 101)	Arts. 31(3), 31(4)
	Criminal Procedure Code (5 October 2007 RS 312.0)	Arts. 224-228, 230, 233
	Criminal Code (21 December 1937 RS 311.0)	Arts. 62d, 64b
	Federal Act on International Mutual Assistance in Criminal Matters (20 March 1981 RS 351.1)	Art. 48
	Code of Juvenile Criminal Procedure (20 March 2009 RS 312.1)	Art. 27
	Civil Code (10 December 1907 RS 210)	Arts. 426, 426(4), 450
	Federal Act on Foreign Nationals (16 December 2005 RS 142.20)	Art. 80
TURKEY	Code of Criminal Procedure	Arts. 101(5), 104(1), 104(2), 105, 141
UGANDA	Constitution of the Republic of Uganda, 1995	Arts. 23(7), 50(1), 50(2)
	Police Act, Cap 303, Laws of Uganda 2000	Sections 24(4), 25(3)
	Government Proceedings Act, Cap 77, Laws of Uganda 2000	Sections 3, 10
	Judicature Act, Cap 13, Laws of Uganda 2000	Rule 3, Rules SI 13-6, Rules SI13-14, Section 34(1)(a)
UKRAINE	Constitution	Art. 29
	Code of Criminal Procedure (20 November 2012)	Art. 316 para 2
	Act on Procedures for Compensating Citizens for Damages caused by the Unlawful Activities of Police, Pretrial Investigation, Procuratorial and Judicial Institutions	Arts. 2, 11
UZBEKISTAN	Constitution	Art. 44

<i>State</i>	<i>Legal instrument</i>	<i>Relevant provisions</i>
VENEZUELA, BOLIVARIAN REPUBLIC OF	Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela (Constitución de la República Bolivariana de Venezuela, 1999)	Art. 27
	Code of Criminal Procedure (Código Orgánico Procesal Penal, amended in June 2012)	Art. 123
	Law on Protection of Rights and Constitutional Guarantees (Ley Orgánica de Amparo sobre Derechos y Garantías Constitucionales)	Arts. 38, 39
